

О Дмитрии Блыньском и уважении к его памяти

В феврале исполнится 85 лет со дня рождения нашего земляка — замечательного русского поэта Дмитрия Блыньского

Дата значимая. Надеюсь, её отметят и в Орловском отделении Союза писателей России, поскольку именно Дмитрий Блыньский стал первым уроженцем Орловщины — членом этой весьма влиятельной в былые годы организации.

Поэте и художнике, казалось бы, в нашем крае никогда не забывали: торжественно отмечали все его юбилеи, начиная с 50-летнего, выпускали книги стихов, его именем названы улицы в Орле, посёлке Покровское и селе Дросково. На улице Блыньского в Орле есть и школа имени поэта, а в районе Весёлой слободы теперь существует и его именная библиотека.

В преддверии 100-летнего юбилея газеты «Орловская правда» и 85-летия Дмитрия Блыньского хотелось бы вспомнить о его деятельности как корреспондента главного областного издания. Сравнительно недолгим оказался этот отрезок в жизни поэта, но он был значим и плодотворен.

Как известно из всех биографий Дмитрия Блыньского, после окончания с красным дипломом Литературного института им. А. М. Горького (1958 г.) он в течение двух лет жил и трудился в Москве, работал в ЦК ВЛКСМ, газете «Комсомольская правда». Всё складывалось хорошо в плане работы, но не было собственного жилья, и Дмитрий принял предложение редактора «Орловской правды» Ивана Михайловича Патенкова, обещавшего помочь с получением квартиры на родине. И с 10 января 1961 года Блыньский — корреспондент областной газеты. Надо сказать, Иван Михайлович слово сдержал: молодой поэт и новый журналист «Орловской правды» квартиру в Орле получил. И не где-нибудь, а в самом центре города, на улице Горького, рядом с Центральной парком культуры и отдыха.

Несомненно, для небольшого российского города приезд на постоянное место жительства хотя бы молодого, но уже известного во всесоюзном масштабе поэта, члена Союза писателей и автора двух книг стал событием. Тем более что Дмитрий Блыньский усилил только что созданную орловскую писательскую организацию, в которой до его приезда было всего трое членов: Владимир Мильчаков — секретарь, Владимир Афонин и Евгений Горбов.

Почти два года продлился орловский период в жизни Дмитрия Блыньского, став для него знаковым. Во-первых, изменилось семейное положение поэта и журналиста: он женился на красавице-москвичке Татьяне, его Ладе, которая полюбила нашего земляка всем сердцем и согласилась даже на то, чтобы свадьба прошла в родной деревне Дмитрия.

Во-вторых, Дмитрий Блыньский, влившись в творческий коллектив «Орловской правды», в поездках по районам области набирал материал для своих корреспонденций и стихов, которые регулярно появлялись на страницах газеты. Первая его командировка, по всей видимости, была в Ливенский район, поскольку 12 февраля 1961 года «Орловская правда» опубликовала отчёт своего корреспондента об этом, сделанный в необычной манере: в виде большого стихотворения под названием «Живые волны» и с подзаголовком: «А. Д. Сироткиной, птичнице совхоза «Крутовской» Ливенского района, посвящается».

Этого произведения нет в самом полном одноименнике Дмитрия Блыньского «Я полон света», выпущенном в год 65-летия автора в 1997 году издательством «Вешние воды». А между тем, на мой читательский вкус, это замечательное лирическое стихотворение, хоть и посвящённое труду обычной птичницы. Вот как оно начинается:

*Над старинным городом,
Над Ливнами,
Ранней ранью, с самого
рассвета,*

*Вместе с косяками
журавлиными
Уплетает к югу бабе лето.
Уплетают птицы в даль
туманную
И кричат, валнуются
недаром,
Знать, простится хочется
им с Анною,
Что стоит над рыцарем
крутояром...*

Поэт примерно в середине стихотворения объясняет суть его названия:

*... Двигается река на берег
Волнами,
Шумными,
Крикливыми,
Густыми,
Не простыми, а живыми
волнами,
В полном смысле — волнами
живыми.*

Это же жусти...

Село Крутое расположено на берегу реки Труды, фактически — в месте её впадения в Сосну. Вот здесь и действовала 55 лет назад гусиная ферма, на которой работала Анна Сироткина.

Стихотворение проиллюстрировано двумя рисунками. На первом — портрет Анны Сироткиной, на втором — те самые гуси и их хозяйка на берегу реки. Автор рисунков не назван в газете, но он легко определяется — это, конечно, сам Дмитрий Блыньский — тот же, легко узнаваемый стиль.

Не знаю, как 55 лет назад отреагировали на публикацию в «Орловской правде» «Живых волн» читатели и районное ливенское начальство, но, уверен, что отклики были самые положительные.

В том же феврале в «Орловской правде» появляется второе стихотворение Блыньского, не связанное с командировками, но привидческое, посвящённое советской космонавтике и сопровождаемое рисунком его друга Вячеслава Пуршева. Называлось оно «Новая дорога»

До юбилея поэта почти не осталось времени, но чтобы привести в порядок памятную доску — хватает

Из командировки в Ливенский район Дмитрий Блыньский привёз необычный материал

(его тоже нет в упомянутом одноименнике Д. Блыньского):
От каждого отцовского порога

Ведёт тропа
Из широкий мир земной,
Из малых троп
Рождается дорога,
Проложенная им, тобой
И мной.
Пути-дороги...
Сколько их на свете,
Открыли деды, и отцы, и мы,
Упрямые, седеющие дети
Из Курска, из Орла,
Из Костромы...
От каждого отцовского порога
Ведёт тропа
Через ручей, сутроб.
«Земля — Венера» — новая дорога
Рождается из наших малых троп.

А уже через полтора месяца, после исторического полёта Юрия Гагарина в космос, в «Орловской правде» появляется ещё одно замечательное произведение Дмитрия Блыньского под названием «Говорит Гагарин». Оно есть в книге «Я полон света», но в усечённом виде,

без первых двенадцати строчек, опубликованных в первоначальном варианте в газете:
Мечта легенды гордые

рождала,
Стремилась люди в голубую высь
И славили Икара и Дедала,
Что, сделав крылья, в воздух поднялись.
Пусть люди правды не выдали в этом, —
Расскажет всякий — только попроси, —
Как, месяц оседлав, над белым светом
Летал Иван — с крестьянский сын Руси,
Как звёзды он снимал с крутого неба,
За пазуху их прятал, сколько мог,
Где до поры хранил краюк хлеба
Да с солью материнский узелок...

Были напечатаны в «Орловской правде» также и отрывки из будущей большой поэмы «Цветы на снегу». Впрочем, поэту Блыньскому оказалось присутствовать не только лирический, но и ядовито-сатирический дух.

Однажды в редакцию газеты пришло письмо об одном председателе колхоза (не буду называть его фамилию), который обещал заложить на каждую корову по 20 тонн силоса, но... обещания остались на бумаге. И вот как отозвался на это Блыньский:
Мы сильны, мы сердцем юны, —

Резок, вспылчич, горд и смел,
Не вчера ли ещё с трибуны,
Обещая, он зрелел:
Моему поверьте слову,
У меня оно — закон:
Мы заложим на корову
Силоса по двадцать тонн...
Только как ни заносились,
Как ни верили мечте, —
Уместился данный листок
На тетрадном листе.

Выступал Дмитрий Иванович на страницах «Орловской правды» и как литературный критик, разобрал по косточкам (статья «Взволнованный голос», 25 февраля 1961 г.), к примеру, выпущенную Орловским книжным издательством книгу стихов Евгения Зиборова «Над миром звёзды».

Важной составляющей частью жизни Дмитрия Блыньского в Орле было тесное общение с коллегами по творческому цеху: И. Патенковым, В. Мильчаковым, И. Мироновым, А. Яновским, В. Пуршевым, Г. Шумаровым, Е. Горбовым, Е. Зиборовым, В. Катановым, П. Гапоненко, И. Ивановым, Г. Ивановым и другими.

Дмитрий Блыньский взял в те годы и добровольное шефство над литературным объединением при ведомственной газете «Строитель». Впоследствии оно стало носить имя Блыньского, а бывший его редактор Владимир Пирогов к 50-летию поэта написал очерк о жизни и творчестве уроженца деревни Васютино.

После рождения сына Ивана в 1962 году Дмитрию Блыньскому по семейным обстоятельствам пришлось всё-таки покинуть Орёл, но оставшиеся три коротких года жизни поэт продолжал поддерживать с родной самые тесные связи, в основном — с помощью писем.

Хотелось бы закончить этот рассказ о земляке на хорошей ноте (статья, Дмитрий Иванович Блыньский был и в пении хорош), но, к сожалению, придётся сказать и о проблеме.

В августе 2005 года, накануне очередного дня освобождения города Орла на доме № 39 по улице Горького, при болевом стечении культурной общности — не только орловской, но и московской — была торжественно размещена мемориальная доска, посвящённая Дмитрию Блыньскому. Радовался этому событию все: и близкие, прибывшие на праздник: вдова поэта Татьяна Владимировна, его сын Иван Дмитриевич, сёстры Валентина Ивановна и Нина Ивановна; и орловские деятели культуры. Были душевные выступления и цветы.

Прошло 11 лет. Памятная доска, к сожалению, не прошла испытание временем (или мародёры постарались): несколько букв в тексте надписи под барельефом поэта исчезли.

Сестра поэта Валентина Ивановна Блыньская обратилась с официальными письмами к главе администрации г. Орла Андрею Ускову и начальнику управления культуры Татьяне Исаевой (теперь уже бывшему). Около месяца Валентина Ивановна ждала не только ответов, но и конкретных действий. И они последовали. Но вряд ли такому «приведению в порядок» мемориальной доски поэта обрадовались истинные поклонники Дмитрия Блыньского. Достаточно взглянуть на фотоснимки от 7 ноября 2016 года и от 9 января 2017-го и сравнить.

Неужели накануне 85-летия замечательного поэта-земляка Дмитрия Ивановича Блыньского и 100-летия «Орловской правды» не нашлось желания и средств сделать всё по-человечески? Мало того, что новые буквы заметно отличаются от старых, так ещё и даты рождения и смерти не исправлены: 3.11.1932—20.X.1965 вместо 23.11.1932—20.X.1965.

Александр ПОЛЫНКИН